

УДК 316.346.2-055.2:37.017.93:27-47(476.5)“18/19”

**ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ  
КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО  
ПРОСВЕЩЕНИЯ НАРОДА  
(по материалам издания  
“Полоцкие епархиальные ведомости”)**

**Е. Н. Бусел-Кучинская**

кандидат педагогических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

**Е. Л. Михайлова**

кандидат педагогических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

*В статье рассматриваются вопросы развития женского образования на землях Полоцкой епархии. Под действием ряда факторов ведущая роль женщины в духовно-нравственном воспитании народа выводилась за пределы семьи. В начале XX в. в женских учреждениях духовного ведомства осуществлялась основная подготовка педагогических кадров для народных школ региона.*

**Ключевые слова:** народная педагогика, женское образование, духовно-нравственное воспитание, учебные заведения Полоцкой епархии, народное образование Беларуси.

**Введение**

В последние десятилетия внимание исследователей привлекают вопросы развития женского образования конца XIX – начала XX в. Этот интерес неслучаен, поскольку в обозначенный период на белорусских землях под влиянием ряда факторов происходили глубинные изменения в социуме, трансформация общественного сознания в отношении гендерной роли женщины. В монографии М.А. Ступакевич представлена обобщенная характеристика женской дореволюционной школы Беларуси [1], социально-философские предпосылки ее становления рассматриваются в публикации Т.Л. Ковалевой, М.Г. Волнистой [2], гендерные аспекты народной грамотности, ее женская составляющая в отдельных белорусских регионах исследована П.В. Терешковичем [3], нами ранее изучались вопросы развития женского образования Витебской губернии [4].

Как известно, “доступность образования для женщин рассматривается как показатель культуры и духовной жизни государства” [2, с. 252]. На белорусских землях в дореволюционный период существовали два основных канала развития женского образования, принадлежавшие Министерству народного просвещения и ведомству Святейшего Синода. Основные цели обучения и воспитания в учреждениях церковного ведомства были довольно консервативными. Однако с конца XIX в. под влиянием обострившихся социально-классовых противоречий, оживления национально-демократического движения, экономических, политических и других факторов взгляды православного духовенства по отношению к ведущим задачам женского образования и женской миссии в народном просвещении претерпевают изменения. По материалам духовного издания “Полоцкие епархиальные ведомости” нами исследовано преобразование роли женского образования дореволюционной Беларуси в духовно-нравственном просвеще-

© Бусел-Кучинская Е. Н., 2020

© Михайлова Е. Л., 2020

нии народа, что ранее не было представлено в публикациях отечественных историков педагогики.

### Основная часть

К учению и знаниям в жизни человека в народной общественной мысли сложилось положительное отношение, о чем свидетельствуют пословицы и поговорки, бытовавшие в дореволюционной Беларуси: *“Не кручаны – не рэмень, не вучаны – не чалавек”*, *“Навука для чалавека, як сонца для жыцця”*, *“Чалавек без ведаў, што птушка без крылаў”*, *“Навука не мучыць, а жыць вучыць”*, *“Хто вучыцца, той угару йдзе”*, *“Калі ёсць розум, то і шчасце знойдзецца”*. Основным атрибутом знаний, по мнению простых людей, являлась книга, из которой черпались не только знания (*“Усе веды з азбукі пачынаюцца”*), расширялся кругозор человека (*“Кніга – маленькае акенца, ды праз яго ўвесь свет відзён”*), но и обретался смысл жизни (*“Кніжка чалавеку, што ліпа пчолцы”*) [5].

Но наличие книги еще не означало, что человек уже получил знания – посредником между ними должен быть учитель: *“Калі б можна было без настаўніка, то бараны б чыталі кніжкі”*. Настоящий учитель должен знать гораздо больше, чем простой человек без образования (*“Не навучыўшыся, не вучы каго”*), а мог быть человек, который сам постиг науку и мог бы научить тому, что знает, другого человека (*“Навучыўся сам – навучы другога”*). Однако и это не является прямым условием успешного обучения, поскольку народ-педагог отмечал значимость возможностей человека, в частности, его склонности к книжному учению (*“Глядзіць у кнігу, ды бачыць хвігу”*, *“Благому грамацею і залатое пяро не дапаможа”*, *“Не меў розуму з роду, не будзе і да гробу”*) и старательности (*“Добра вучыць паслушнага”*, *“Як навучышся, так і ведаць будзеш”*), поскольку процесс обучения кропотлив и сложен, о чем отмечается в многочисленных пословицах и поговорках: *“Без мукі не набыць навукі”*, *“Не навучышся, пакуль не намучышся”*, *“Розум не сякера – не пазычыш”*, *“Навука не піва, у рот не ўвальеш”*, *“Розум не кулеш, у галаву не ўвальеш”*. Результат учения – добытые знания – всегда пригодятся (*“Веды не сярмяжка: насіць іх не цяжка”*, *“Ад навукі галава не баліць”*), помогут в приобретении практических умений (*“Вучэнне без умення не карысць, а бяда”*, *“Залатыя рукі сталі ад навукі”*, *“У разумнай галавы – сто рук”*) [5].

Основным средоточием разума, по мнению белорусов, является голова: *“Што чалавек – то галава, а што галава – то і розум”*, *“Добрая галава тая, што розум мае”*, *“Маеш галаву, дык май і розум”*, *“Мазгі без чэрапа не бываюць”*, *“Пайсці па розум да галавы”*, – которая помогает по-другому воспринимать реальную действительность и осмысливать ее, поэтому во многих пословицах и поговорках таким атрибутом представляются глаза человека (*“Навука вочы адчыняе”*, *“У разумнага вочы на патыліцы”*, *“У розуму тысяча вачэй”*). Белорусы также отмечают, что наличие головы не всегда является показателем ума: *“Капелюшом галавы не ўпрыгожыш, калі яна пустая”*, *“Якая галава, такі і розум”* [5].

Все отмеченные выше характеристики разума, знаний, книжности, в первую очередь, соотносятся с гендерными характеристиками мужчины, поскольку в указанный исторический период уделом женщины было преимущественно ведение домашнего хозяйства и полевые работы: *“Бабіна дарога – ад печы да парога”*, *“Бабіна воля – печ ды поле”*, *“Баб тады людзьмі завуць, як у поле ідуць”*, *“Гаспадыня, твая рэч – глядзі ў печ”*, *“Знай, баба, сваё крывое верацянё”*. Женский разум противопоставляли длине косы (*“Валасы доўгія, розум кароткі”*, *“Каса – не розум”*), наличию украшений на голове (*“Галава прыгожая не тым, што на ёй, а тым, што ў ёй”*). Однако очень ценился именно женский ум – народ отмечал, что женская красота с годами меркнет, а ум остается и служит своей хозяйке: *“Красата прыглядзіцца, а розум прыгадзіцца”* [5].

На рубеже веков официальное церковное слово по-прежнему занимало достаточно консервативную позицию в отношении женской роли в семье и обществе. Ссылаясь на тексты Священного писания, “особые качества женского ума” и “природные инстинкты”, духовные деятели в своих статьях подчеркивали, что “естественное назначение женщины сосредотачивается в семействе” [6, с. 1151]. Однако она не может и не должна чуждаться интересов общества и государства, но в границах “предназначения”. Следовательно, женское образование должно вестись “в особом направлении, существенно отличном от образования мужского”, в образовании девиц главной целью должно быть не развитие свойств ума, а нравственное настроение и воспитание правильного мирозерцания. Социальная роль и сила женщины состояла в нравственном влиянии на мужа и детей, а через них – на все общество [6, с. 1154].

В целях духовного оздоровления народа, укрепления в нем православной веры и любви к труду, а также “отлучения от пагубных наклонностей и порочной жизни” в церковной печати стали появляться призывы к развитию народного женского образования, в частности, учреждению школ повышенного типа для крестьянских девочек. Так, “торжеству открытия” второго класса женской церковно-приходской школы в Городке была посвящена соответствующая заметка в издании “Полоцкие епархиальные ведомости” [7, с. 22]. Несколько позже в упомянутых “Ведомостях” вышла рецензия “Думы передового батюшки” [8], подготовленная на статью религиозного философа и публициста В.В. Розанова “Армия спасения на русский лад”. Высоко оценив статью и сделав отсыл к изречению народной мудрости, автор обосновывает необходимость целенаправленного обучения и воспитания простой женщины: “Какова мать, такова и семья, таков и народ”. “Передовой батюшка”, пожелавший оставаться анонимным, писал, что крестьянка-мать должна быть “не только просвещенной светом Христовым”, но и свободной от предрассудков и невежества, сведущей в правилах санитарии и гигиены, опытной в отраслях сельского хозяйства. Именно женщине, выступающей “зидущей силой семьи”, следует быть грамотной и образованной. В деле народного просвещения основную заботу требуется проявлять в отношении крестьянских девочек. Для взрослых девиц необходимо открывать практические училища, являющиеся “вторым ярусом школ, стоящими над элементарными”. Следуя за мыслью В.В. Розанова, в них предполагается “создание общин сестер милосердия в широком культурном и духовном смысле”. Община может включать школы воспитания, обучения уходу за больными, практического сельского хозяйства и ремесла [8, с. 870, 872].

Начиная с 1898 г., в здании Полоцкой духовной семинарии периодически устраивались курсы для учительниц церковно-приходских школ. Например, подобные были организованы летом в 1900 г. и продолжались 5 недель. Женщины, занимавшие учительские должности, проявили заинтересованность в том, чтобы повысить свою квалификацию. По сохранившимся сведениям, курсы посетили более 70 курсисток, причем часть из них явилась на учебу исключительно по собственному желанию. По меркам своего времени программа курсов была достаточно насыщенной и предусматривала углубленное изучение дидактики, русского языка, арифметики, чистописания, основ медицины, а также пения и игры на скрипке. На закрытии педагогических курсов прозвучало красноречивое выступление инспектора и епархиального наблюдателя Нила Серебренникова: “...Но если темен вообще наш народ, то женщина в среде его еще темнее... на долю этой рабыни рабов выпало двойное ярмо; в борьбе за существование, за насущный кусок хлеба она несет тяжелый труд наравне с мужем и покорно сносит перевес его грубой силы, которая любит давать свои уроки слабым. Кроме этих уроков да уроков горькой нужды рабочая женщина до сих пор почти не знала никаких других ... могла быть только кормилицей, не всегда умеющей выбрать здоровую пищу

для своего ребенка и доброй, но неразумной няней, поющей грустные песни и небезличны, заражающими его душу суевериями и предрассудками”. Церковный деятель также упомянул о влиянии жен на своих мужей и призвал народных учительниц дать ему “разумное направление” путем надлежащего образования [9, с. 654].

Внимания церковной печати были удостоены женские епархиальные училища, точнее, альтернативные взгляды на их устройство. Вплоть до начала XX в. основной целью подобных училищ выступала подготовка будущих жен священнослужителей. Получаемое образование в основных чертах соответствовало уровню среднего женского образования, однако во многом уступало светским гимназиям. В одном из номеров “Полоцких епархиальных ведомостей” анонимный автор осторожно критикует образовательное наполнение в училищах духовного ведомства, в частности, недостаток знаний в области эстетики, искусства, языков и естественных наук. По его мнению, епархиальные училища воспитывают не “матушку с отзывчивой и развитой душой”, а ограниченную “попадью” [10].

Дискуссия в отношении характера и миссии жен священнослужителей продолжилась в статье Владимира Кузьмина “Спутницы”. Последние, по мнению автора, делились на пять типов. Внешне дородная матушка первого типа хозяйственна, властна, живет сплетнями и пересудами. Матушка второго типа, напротив, смиренна и покорна, однако имеет узкий кругозор в силу недостаточной образованности. Третий тип представляли кокетливые, легкомысленные особы “с чисто буржуазными интересами в жизни”. Матушки четвертого типа развиты, начитанны, образованны, однако с безразличием относятся к службе своих мужей. Тем не менее, священнослужители ни в коей мере не должны препятствовать интеллектуальному развитию жен, поскольку “истинно народная” матушка пятого типа нередко хорошо знакома не только с религиозной, но и светской литературой, имея соответствующее образование. Являясь настоящей союзницей своему мужу, она правильно воспитывает детей и стремится вложить в них “навыки деятельной христианской любви и искреннего благочестия” [11, с. 232]. Много делающая, много читающая и думающая, матушка поддерживает начинания своего мужа в деле народного просвещения. И в этом, по мнению автора, заключается ее истинная народная миссия.

Возвращаясь к вопросам организации ремесленных училищ, необходимо отметить статью “Несколько слов о женских сельскохозяйственных школах” [12]. Автор призывает к открытию подобных учебных заведений для девочек в разорившихся, выставленных на продажу барских усадьбах. Сельскохозяйственные знания обещают стать существенным подспорьем для крестьянки. Супруги миссионеров, имеющие право преподавать в народных училищах, могут обучать деревенских девочек азам садоводства, огородничества и прочим “премудростям”, тем самым внося ростки просвещения “в паству” своего супруга. С другой стороны, народные учительницы, изможденные от напряженного труда, смогут отправиться в такую школу-колонию на оздоровление. Свежий воздух и смена деятельности обещают стать лучшими процедурами в борьбе с профессиональными недугами и болезнями.

Уже в первое десятилетие XX в. официальное церковное слово признавало безусловную ценность женского труда на ниве народного образования. В указанный период времени на страницах духовной прессы этому отводилось должное место: в “Полоцких епархиальных ведомостях” писалось про летнюю школу, открытую помещицей А.А. Безперчовой, бесплатную женскую школу в Полоцке, находившуюся на содержании католической дворянки Ж.А. Фирсовой, школу рукоделия в с. Старое Село, которой руководила жена священника Н.И. Покровская и т. п. [13–15]. Отдельного внимания заслуживает артикул 1912 г., отведенный юбилею Анастасии Антоновны

Фалютинской, учительницы Барсучинской школы Городокского уезда. Из статьи следовало, что бывшие ученики Анастасии Антоновны учатся в средних и высших учебных заведениях, состоят на военной и полицейской службе, работают на учительских должностях, занимаются медицинской практикой [16].

Важная миссия на поприще народного образования также отводилась выпускникам училищ духовного ведомства, упомянутым выше. К слову, на Витебщине таковых было два: Свято-Евфросиньевское монастырское и Полоцкое епархиальное. В 1912 г. в речи инспектора классов Полоцкого женского училища П.В. Пороменского, прибывшего из Санкт-Петербурга, прозвучали слова: “В ваших руках духовное здоровье и счастье подрастающего молодого поколения нашей родины, которое вы будете воспитывать, следовательно, наше будущее, будущее нашей родной земли” [17, с. 540].

В том же году съезд духовенства Полоцкой Епархии слушал доклад об утверждении при православных храмах “союза благочестивых женщин”. Поскольку подобное являлось новшеством, изначально было решено “ко введению его в приходских церквях относиться с величайшею осторожностью и не ставить в обязанность священникам учреждение этих союзов”. Однако полоцкий архиерей Никодим, напротив, потребовал поощрять священников, учреждающих подобные союзы, и порицать тех, кто препятствует их учреждению [18]. Фактически в приходах Полоцкой епархии создавались так называемые “кружки сестриц” (например, при церквях в с. Сарей, Освей и Церковнянском приходе Витебской губернии) [19]. Справедливо заметить, что подобные союзы и кружки духовенством рассматривались, прежде всего, в качестве меры борьбы с пропагандой католицизма и протестантизма. Помимо “стояния на страже православия” в их задачи входило поддержание чистоты храма, активное участие в церковных торжествах, организация благотворительности в приходах, включая сборы пожертвований, привлечение односельчан к оказанию трудовой помощи нуждающимся и т. п., а также обучение детей первоначальным молитвам. Ко всему прочему, допускалось участие сестер в “отрезвлении деревни”, а также отвлечении молодежи от вредных привычек и “нескромных гуляний”. Говоря современным языком, православные женские общества, наравне с другими благотворительными товариществами начала XX в., предполагали организацию нравственно-просветительской и социальной работы с детьми, молодежью, малоимущими и обездоленными.

### Заключение

Начало XX в. – сложный и противоречивый период в истории восточнославянских народов. Под влиянием ряда факторов изменялась гендерная роль женщины в семье и социуме. Реалии непростого времени вынуждали государственных деятелей пересмотреть официальную политику в отношении женского обучения и воспитания. Посредством правильного просвещения простолюдинок, через их влияние на мужей и детей виделось духовно-нравственное оздоровление народа. Наиболее консервативное образование ведомства Святейшего Синода также претерпевало прогрессивные изменения. В женских церковных школах и училищах предполагалось не просто воспитание будущих жен священнослужителей, но и профессиональная подготовка народных учительниц. Именно на них возлагалась высокая миссия служения просвещению белорусского народа на землях Полоцкой епархии. Своеобразным новшеством в епархии было создание христианских женских обществ. Их основным назначением являлось, помимо “стояния на страже православия”, содействие в организации просветительской, духовно-нравственной и социальной работы в общине. Традиции, заложенные более века назад, так или иначе находят воплощение в деятельности женских общественных и волонтерских объединений сегодняшнего дня.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ступакевич, М. А.** Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века – 1917 год) : монография / М. А. Ступакевич. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 170 с.
2. **Ковалева, Т. Л.** Социально-философские проблемы женского образования в Беларуси в начале XX века / Т. Л. Ковалева, М. Г. Волнистая // Научные труды республиканского института высшей школы. – 2017. – № 16. – С. 251–259.
3. **Терешкович, П. В.** Этническая история Беларуси XIX – начала XX в. В контексте Центрально-Восточной Европы : [монография] / П. В. Терешкович. – Минск : БГУ, 2004. – 223 с.
4. **Бусел, Е. Н.** Особенности развития женского образования на территории Витебской губернии второй половины XIX – начала XX в. / Е. Н. Бусел // Веснік ВДУ. – 2010. – № 5(59). – С. 89–92.
5. Дакастрычніцкія прыказкі і прымаўкі / Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі ; склаў Я. Рапановіч. – Мінск : Вышэйшая школа, 1974. – С. 11–274.
6. Архимандрит Кирилл. Слово в день рождение Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны / Ректор семинарии Архимандрит Кирилл // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1901. – № 22. – С. 1151–1155.
7. Торжество открытия второго класса женской церковно-приходской школы в Городке / Уездный наблюдатель церк. школ П. Д. I // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1902. – № 1. – С. 22–24.
8. Думы передового батюшки // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 23. – С. 864–872.
9. **Серебренников, Н.** Открытие педагогических курсов для учительниц церковно-приходских школ в г. Витебск / Н. Серебренников // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1900. – № 13. – С. 654–659.
10. Мечты и действительность. Из жизни епархиальных женских училищ // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 16–23.
11. **Кузьмин, В.** Спутницы / свящ. В. Кузьмин // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1911. – № 14. – С. 224–232.
12. Несколько слов о женских сельско-хозяйственных школах // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 5. – С. 176–183.
13. **Донов, Ал.** Летняя школа грамоты / Ал. Донов // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 15. – С. 584–586.
14. Летопись ведомостей // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 19. – С. 739–741.
15. **Шостак, О.** Что может сделать в приходе сельская матушка. (Под впечатлением от посещения церковной школы Старого села) / свящ. Онуфрий Шостак // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1908. – № 1. – С. 21–23.
16. **Высоцкий, К.** Школьный юбилей / свящ. К. Высоцкий // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 16. – С. 284–287.
17. **Пороменский, П. В.** Речь инспектора классов Полоцкого жен. уч. дух. вед., сказанная на выпускном акте воспитанниц 17 июня / П. В. Пороменский // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 29. – С. 538–540.
18. Журналы Полоцкого Епархиального Съезда духовенства и церк. старост // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 42. – С. 518–519.
19. **Зайц, К.** Союз благочестивых женщин / свящ. К. Зайц // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1912. – № 46. – С. 894–897; № 47. – С. 920–924.

Поступила в редакцию 08.05.2020 г.

Контакты: buselekaterina@mail.ru (Бусел-Кучинская Екатерина Николаевна)

**Busel-Kuchinskaya E.N., Mikhailova E.L. WOMEN'S EDUCATION AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES AS A FACTOR OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE PEOPLE (on the basis of the edition "Polotsk Diocesan Vedomosti").**

*The article discusses the development of women's education in the lands of the Polotsk diocese. Under the influence of a number of factors, the leading role of women in the spiritual and moral education of the people was taken outside the family. At the beginning of the XX century, in the women's institutions of the ecclesiastical department, the main training of teachers was carried out for regional public schools.*

**Keywords:** folk pedagogy, female education, spiritual and moral education, educational institutions of the Polotsk diocese, public education of Belarus.